



«КРЮЙСОВСКИЙ НАБОР»: ПРОЦЕДУРА НАЙМА ИНОЗЕМЦЕВ НА РУССКУЮ ВОЕННО-МОРСКУЮ СЛУЖБУ В 1698 Г.

О.К. Ермакова

*Институт истории и археологии УрО РАН,
620066, ул. С. Ковалевской, 16, Екатеринбург*

Аннотация

Введение. В статье исследуются правовые основы и порядок документирования процедуры найма иностранцев на российскую военно-морскую службу в конце 1690-х гг. Кампания по приему иностранных офицеров и матросов ознаменовалась появлением регламентов и договорных условий, сформулированных К. Крюйсом для всех поступавших на русскую службу военных и гражданских специалистов (нанятых для целей строительства флота). Обращение к документам, освещающим вербовку офицерского состава и рядовых матросов, позволяет провести сравнение процедуры и условий найма таких иностранцев с особенностями устройства на службу гражданских специалистов; выявить, чем отличались форма и размер вознаграждения, какие предоставлялись гарантии прав и привилегий, различались ли принципиальные условия договоров, и соблюдались ли контракты в полной мере. Вторую группу иностранцев, нанятых в соответствии с уставными «статьями» К. Крюйса, составили лекари и технические специалисты – плотники и другие мастера, занимавшиеся строительством кораблей. Исследование процедуры найма дает представление об уровне их привилегированности, по сравнению с другими иностранцами, а также позволяет реконструировать порядок и условия приема на службу. **Материалы и методы.** Источниковая база исследования представлена актовыми источниками (законодательство, договоры, грамоты, свидетельства, регламенты), делопроизводственными материалами. Методологическую основу исследования составили: историко-юридический анализ, историко-антропологический подход, а также методы дипломатики, имагологии, истории повседневности. **Результаты.** Изучены тексты присяги и контракта К. Крюйса, выявлены особенности их содержания и юридического оформления. Рассмотрены «статьи», представленные К. Крюйсом полномочным послам Петра I в качестве регламента военно-морской службы. Показано, что вице-адмирал предлагал использовать данные «статьи» для поддержания безопасности и порядка в ходе ведения морской войны, а под их исполнением должны были подписаться присягой все поступавшие на службу офицеры и матросы. Наряду с данным источником изучены два других документа, имеющие в большей степени характер не уставных, а договорных статей. Имеются в виду «статьи» для принимаемых на службу капитанов и командоров, а также «договорные статьи» для мастеров «рукодельного дела». **Заключение.** Сделан вывод о том, что первый «Крюйсовский набор» 1698 г. ознаменовал важный этап в развитии правовых основ и документирования найма военных и гражданских специалистов из иностранцев на русскую службу. Нормы, предложенные К. Крюйсом в той или иной степени использовались впоследствии для регламентации военно-морской службы, а также для разработки формуляра и содержания контрактов с иностранцами (включая не только военных, но и гражданских технических специалистов).

Ключевые слова: иноземцы, Корнелий Крюйс, морской устав, контракт, регламентация военно-морской службы, присяга, актовые источники.

Для цитирования: Ермакова О.К. (2026). «Крюйсовский набор»: процедура найма иноземцев на русскую военно-морскую службу в 1698 г. // История: факты и символы. 2026. № 3 (48). С. 110-119 doi.org/10.24888/2410-4205-2026-48-3-110-119

Финансирование: Исследование выполнено за счет средств субсидии на финансовое обеспечение выполнения гос. задания ИИиА УрО РАН; тема «Модернизационные трансформации России Нового и Новейшего времени: общестрановые тенденции и региональная специфика», рег. номер 124032100050-2

Статья поступила: 11.01.2026

Статья принята в печать: 12.05.2026

Статья опубликована: 10.09.2026

© Ермакова О., 2026

"CRUYS RECRUITMENT": THE PROCEDURE FOR RECRUITMENT OF FOREIGNERS FOR THE RUSSIAN NAVAL SERVICE IN 1698

O.K. Ermakova

*Institute of History and Archaeology,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
16 S. Kovalevskaya St., Yekaterinburg, 620066*

Abstract

Introduction. This article examines the legal basis and documentation of the recruitment of foreigners into Russian naval service in the late 1690s. The campaign to recruit foreign officers and sailors was marked by the emergence of regulations and contractual conditions formulated by C. Cruys for all military and civilian specialists (hired for the purpose of naval construction) entering Russian service. Analysis of the documents covering the recruitment of officers and enlisted sailors allows to compare the procedures and conditions for hiring such foreigners with those for civilian specialists. This study explores differences in the form and amount of compensation, the guarantees of rights and privileges provided, whether the fundamental terms of the contracts varied, and whether the contracts were fully observed. The second group of foreigners, hired in accordance with C. Cruys's statutory "articles," consisted of doctors and technical specialists – carpenters and other craftsmen involved in shipbuilding. An examination of the recruitment process provides insight into the level of privilege enjoyed by foreigners, compared to other foreigners, and allows for the reconstruction of the procedure and conditions for admission to service. **Materials and Methods.** The source base for the study is represented by act sources (legislation, contracts, charters, certificates, regulations), office materials. The methodological basis of the study consists of a historical and legal analysis, a historical and anthropological approach, as well as methods of act source study, imagology, and the history of everyday life. **Results.** The oath and contract of C. Cruys are studied, identifying the specifics of their content and legal registration. The "articles" presented by C. Cruys to the plenipotentiary ambassadors of Peter the Great as regulations for naval service are examined. It is shown that the vice-admiral proposed using these "articles" to maintain security and order during naval warfare, and all officers and sailors entering the service were required to sign an oath to comply with them. Along with this source, two other documents were studied, which are more in the nature of contractual rather than statutory articles. These are the "articles" for recruiting captains and commanders, as well as the "contractual articles" for "handicraft" artisans. **Conclusion.** It is concluded that the first "Cruys Recruitment" of 1698 marked an important stage in the development of the legal framework and documentation procedure for the recruitment of military and civilian specialists from foreigners into Russian service. The norms proposed by C. Cruys were in a varying degree used later to regulate naval service, as well as to de-

velop the forms and content of contracts with foreigners (including not only military personnel but also civilian technical specialists).

Keywords: foreigners, Cornelius Cruys, naval statute, contract, regulation of naval service, oath, act sources.

For citation: Ermakova O.K. (2026) "Cruys recruitment": The procedure for recruitment of foreigners for the Russian naval service in 1698 In *History: facts and symbols*, 3 (48), 110-119 doi.org/10.24888/2410-4205-2026-48-3-110-119

Acknowledgments: The research was funded by a subsidy for financial support for the implementation of a state assignment of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; the subject: "Modernization Transformations of Russia in the Modern and Contemporary Times: National Trends and Regional Specifics," registration number 124032100050-2

Received: 11.01.2026

Revised: 12.05.2026

Published: 10.09.2026

© Ermakova O., 2026.

1. Введение

Прием офицеров и матросов на русскую службу, осуществленный при посредничестве и «под командою» Корнелия Крюйса явился одним из наиболее масштабных мероприятий по найму иноземцев (преимущественно военных специалистов) на начальном этапе правления Петра I. Исследование процедуры найма иностранцев в рамках данной массовой «акции» позволяет выявить элементы новых принципов вербовки специалистов (правовой основы, форм устройства на службу и документирования соответствующих процессов), а также преимущество изучаемых процедур в сравнении с практикой предшествующей эпохи. Опыт привлечения на службу зарубежных специалистов для строительства флота демонстрирует особенности найма специалистов военной отрасли, по сравнению с практиками в отношении представителей гражданских профессий. Обращение к документам, связанным с приемом на службу морских офицеров и матросов, отсылает к источникам создания петровских регламентов (связанных со службой на кораблях и «ведением морской войны»), а также позволяет проследить эволюцию формуляра и содержания контрактов с иноземцами – как военными, так и гражданскими техническими специалистами.

2. Материалы и методы

Источниковая база исследования представлена несколькими разновидностями актовых источников, а также делопроизводственными материалами. Привлечены законодательные источники, в том числе, утвержденные государем регламенты и уставы. Отдельный комплекс документов составили свидетельствованные пасы принимаемых на службу специалистов. Проанализированы индивидуальные и коллективные договоры с иностранцами. Делопроизводственные источники представлены материалами служебной переписки. Методологическая основа исследования включает историко-юридический анализ, историко-антропологический подход, а также методы дипломатики, имагологии и истории повседневности.

3. Результаты

Обращаясь к процедуре устройства на службу иноземцев, следует выделить несколько этапов. Для военных специалистов ключевым являлось принесение присяги в верной службе, а уже наряду с этим заключение договоров¹. В 1698 г. вице-адмирал Корнелий Крюйс присягой обязался верно служить Его царскому величеству. В тексте присяги дана ссылка на «постановленные статьи» (контракт), заверенные «руками полномочных послов», обозначена должность

¹ Подробнее о соотношении таких маркеров правового статуса иноземцев, как присяга, подданство, контракт, см.: [6].

(вице-адмирал) и обязательство «Его государское повеление со усердием исполнять как пристойно верно в том чину обходиться»¹. «Договорные статьи» Крюйса предусматривали ограниченный срок службы в России (в течение трех или четырех лет), право выезда в отечество и сохранения за иноземцем должности, занимаемой им в Амстердаме. В контракте оговаривались вопросы выплаты вознаграждения (половина годового жалования должна была выплачиваться Крюйсу на месте службы, а оставшаяся часть его доверенным лицам в Амстердаме), гарантировался задаток на выезд и подъем, обеспечение деньгами и пропитанием во время путешествий, содержание двух слуг за казенный счет, а также выкуп в случае попадания вице-адмирала в плен².

Одним из процедурных элементов контрактования иноземцев являлось обращение к институту поручительства. Традиционно поручители привлекались, например, при заключении договоров в рамках практики, характерной для французской правовой системы³. В ходе найма К. Крюйса в Посольский приказ были представлены «договорные статьи», по которым он «под присягою шляхетного мочного товарищества адмиралскаго в Амстрадаме» готов был вступить в службу Его царского величества⁴. В историографии высказывается мнение о том, что таким образом избранные офицеры голландского флота выступили поручителями вице-адмирала [2, с. 51]. Вместе с тем, миссия привлеченных советников Адмиралтейства в Амстердаме состояла в даче «позволения» Крюйсу отбыть на службу российскому государю на три или четыре года, а также в обеспечении гарантии сохранения за ним занимаемой должности: «и иной никто на его место допущен не будет»⁵. Непосредственно же поручителями по контракту стали два «амстердамских жителя» – А. Гоутман и Х. Брант, которые ручались за надлежащее исполнение договора и принимали на себя функции передачи части жалования иноземца его доверенным лицам в Голландии⁶.

Двойная присяга Крюйса (как голландскому адмиралтейству, так и российскому царю) выводит на проблему подтверждения квалификации и персональных рекомендаций при переходе иноземцев на русскую службу. Источниками для исследования данного вопроса в случае с «Крюйсовским набором» служит комплекс актовых материалов – разнообразных свидетельств. Большинство свидетельствованных пасов морских офицеров выданы от «поверенных советников адмиралских». Так, поручику Петру Памбургу свидетельствованные письма даны от советников адмиралтейства в Роттердаме, а также от вице-адмирала Колленбурга – одного из офицеров, под командованием которых нанимаемый иноземец служил в Голландии⁷. Данные примеры показывают, что подобные свидетельства могли выдаваться иноземцам не только от монархов (что являлось распространенной практикой), но и от профессиональных сообществ или обладателей высших государственных чинов⁸. Подобного рода документы подтверждали квалификацию нанимаемых специалистов, в ряде случаев содержали информацию об основных этапах карьерного пути иностранца, а также давали разрешение вступить в службу Его царского величества. В Посольский приказ передавались переводы «свидетельствованных пасов на чины», оригиналы возвращали иноземцам. Выявленный комплекс документов дает представ-

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 150. Оп. 1. 1698 г. Д. 51. Л. 6.

² РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1698 г. Д. 51. Л. 8–8об.

³ В связи с этим контракты с французскими специалистами в начале XVIII в. содержали соответствующие элементы, а договоры с ними нередко заключались во Франции при участии нотариусов. Например, контракты с архитектором Жаном Батистом Леблоном, художником Николя Пино, архитектором Франуса Мэро зафиксированы в фондах нотариальных минут и регистров Национального архива Франции [Archives Nationales (AN). MC/ET/IV/392; MC/ET/VI/632].

⁴ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1698 г. Д. 51. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 8, 10.

⁶ Там же. Л. 10.

⁷ Там же. Л. 8, 9.

⁸ Свидетельствованные листы также могли вручаться отдельными должностными лицами. См., например: РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1698 г. Д. 8. Л. 32.

ление о статусе и профессиональной деятельности принимаемых на службу иностранцев. Кроме официальных свидетельств с предыдущих мест службы информацию о нанятых специалистах дают иные документы, отложившиеся в фонде Посольского приказа. Например, в челобитной, поданной «полномочным послам» Петра I, упомянутый выше Питер фон Памбург подробно охарактеризовал этапы своего карьерного пути, акцентировав внимание на заслугах в «морской войне», и просил принять его в службу с чином капитана¹.

В имеющихся среди материалов найма «расспросах» иноземцы предоставляли сведения о своем происхождении, предыдущих местах службы и статусе. Например, командор Валранд показал, что родился в Англии, отец его «жил в Лондоне, чином был адвокат», а сам он служил на голландских военных кораблях. Для каждого периода службы в документе указаны чин и срок пребывания на судах, а также чин и имя командира, которому на тот момент подчинялся иноземец². После увольнения с голландской службы Валранд получил от Амстердамского адмиралтейства «свидетельствованный пас», в котором утверждалось, что иноземец «командором на бомбардирском корабле поставляется и дабы его за командора признавали»³. Документы показывают, что пожелавшие ехать в Россию «командоры» имели многолетний опыт морской службы на военных и торговых кораблях (в среднем, по тридцать – сорок лет)⁴. Например, уроженец Утрехта Виллим Кнейф в расспросе сказал, что служил на голландских военных кораблях десять лет матросом, двадцать пять лет поручиком и двадцать четыре года капитаном⁵.

Комплекс свидетельствованных пасов (листов) и расспросов иноземцев скомпонован по чинам (командоры, поручики, штурманы, подштурманы), представляя собой богатый материал для просопографического исследования и детальной реконструкции персонального состава наемных иностранных моряков, прибывших в составе «Крюйсовского набора». Отдельным блоком следуют материалы о парусных мастерах – зейль-макерах, корабельных кузнецах, плотниках и канатных мастерах, а также отдельным списком перечислены матросы (с указанием происхождения)⁶. Специальная «ропись» была составлена Крюйсом «рукодельным людем», отправлявшимся в Россию. Среди таковых разного рода мастера и подмастерья: корабельные и «мельничные» плотники, якорные, мачтовые и парусные мастера, резчики корабельного дела, кузнецы⁷.

Аналогичные комплексы документов отложились в фонде Посольского приказа в связи с принятием на морскую службу иностранных лекарей в составе «Крюйсовского набора». Расспросные речи свидетельствуют о высоком уровне мобильности ряда специалистов в рамках их прежней службы (до приезда в Россию). Например, француз Стефан Степанус Неох (во французской транскрипции – Этьен Но) служил на французском военном корабле лекарем, затем перешел на службу английскому королю (где также обретался на «воинском корабле»), а после – в течение полугода выполнял лекарские обязанности на голландском военном судне. К моменту найма на русскую службу он уже третий год проживал в Амстердаме, «промышляя лекарским художеством»⁸. Свидетельствованных пасов у француза не оказалось (впрочем, как и

¹ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1698 г. Д. 8. Л. 4–7.

² Там же. Л. 11.

³ Там же. Л. 11.

⁴ К вопросу о возрастных характеристиках и уровне квалификации нанимаемых специалистов, показательное наблюдение Б. С. Макарова, составившего «Лексикон» «Голландцы в России в первой половине XVIII века». Он утверждает, что в основном иноземцы, приехавшие в Россию в конце 1690-х – начале 1700-х гг. – это «либо высококвалифицированные специалисты с большим опытом работы, но пожилые, не имеющие физических возможностей реализовать свои знания, либо молодые здоровые, но неопытные подмастерья» [9, с. 10].

⁵ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1698 г. Д. 8. Л. 29.

⁶ Там же. Л. 137–152.

⁷ Там же. Л. 158–163.

⁸ Там же. Л. 174.

у ряда других лекарей¹). Несмотря на отсутствие свидетельств, расспросы некоторых иноземцев указывают на наличие значительного опыта врачевания². Так, голландец Рембрант Шкибергузен утверждал, что «кормится лекарским художеством лет с тридцать», из них в течение двадцати шести «на море ездил на воинских кораблях»³. Иноземцы, представившие в Посольский приказ свидетельствованные листы, получили их от представителей лекарских сообществ тех городов, откуда они прибыли, а также имеются примеры свидетельств, выданных от имени отдельных должностных лиц и структур⁴.

Правовую основу найма морских офицеров и матросов составили «статьи», представленные Корнелием Крюйсом полномочным послом Петра I в 1698 г. Как отмечается в заголовке к делу, отложившемуся в фонде Посольского приказа, данные статьи были поданы «от Крюйса для установления морского регламента». Наряду с регламентацией службы офицеров и матросов определялись правила для корабельных плотников, принимавшихся для целей строительства флота. «Статьи» сочетали элементы присяги и договора. В преамбуле к документу предписывалось всем поступавшим на службу адмиралам, вице-адмиралам, капитанам, поручикам, начальникам, солдатам и рядовым матросам присягой обязываться все «уставы и статьи крепко содержать»⁵. Лейтмотивом «статей» явилось устрашение наказаниями. В этом состояло отличие данного регламента от контрактов с гражданскими специалистами, где ответственность за неисполнение должностных обязанностей прописывалась не в столь категоричной форме (согласно «статьям», даже плотники работали «под наказанием»⁶). Собственно, цель принятия уставных статей состояла в обеспечении порядка и безопасности в ходе ведения морской войны. Большинство пунктов содержали предостережения о наказаниях, которые восполняют в случае ненадлежащей службы и различных провинностей (нерадение, пьянство, драки (разделяются случаи применения холодного оружия и др.)), или если кто-то принесет на корабль кости или карты, которые могут послужить причиной «несоединения или недружбы»; или если из «пушки выстрелити или трогать, или в пороховую комору входить, кроме констапеля и пушкарей»⁷. Запрещалось переходить с одного корабля на другой без разрешения начальников; «продавать или закладывать свое оружие»; брать товары для продажи на корабле. В то же время, помимо карательных мер в документе затронуты вопросы жалования и пропитания на кораблях, а также гарантировано оказание медицинской помощи морякам в случае ранения⁸. В историографии «статьи» К. Крюйса признаются одним из первых опытов регламентации военно-морской службы, а их основу составили положения голландского законодательства о флоте [1]. При этом, как справедливо отметил С. И. Елагин, «Правила эти имеют более характер уголовный, ибо в каждом артикуле приведен вид наказания» [4, с. 11].

Наряду с общими статьями, регламентирующими морскую военную службу, К. Крюйс представил два других документа, определявших условия найма иноземцев в 1698 г. Первый

¹ Например, саксонец Андреас Стобер объяснил отсутствие у него письменных свидетельств о прежней службе тем, что они «потонули на море». РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1698 г. Д. 8. Л. 179.

² Отсутствие документов, подтверждавших квалификацию доктора, не всегда препятствовало успешной службе, поскольку немаловажную роль при устройстве играли неформальные связи и репутация. Например, в исследовании А. В. Морохина о придворной медицине показан пример Лаврентия Лаврентьевича Блюментроста, который, прослушав различные курсы и проучившись у «славных докторов», так и не сумел получить соответствующий диплом. Однако, благодаря ходатайству отца, Л. А. Блюментроста, Лаврентий Лаврентьевич в 1685 г. был устроен на придворную службу врачом. [10, с. 153].

³ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1698 г. Д. 8. Л. 175.

⁴ См., например: РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1698 г. Д. 8. Л. 119, 120 (Одним из лекарей представлен свидетельствованный лист от «председателей и товарищей лекарного собрания и художества в дацком столном городе Копенгагене», а также другой лист, который дал «Его курфюрстския Брандебургския пресветлости учрежденной полковник надо пехотным полком Вильгельм Дитерих фон Берхен»).

⁵ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1698 г. Д. 9. Л. 245об.

⁶ Там же. Л. 250об.

⁷ Там же. Л. 245–248.

⁸ Там же. Л. 249, 256об.

из таковых – «статьи, по которым каждый командор или капитан в службу Его царского величества поступати будет»¹. Данный источник близок к контрактным формам – «договорным статьям». В тексте прописан размер и условия выплаты жалования, выдачи кормовых денег и задатка (в Амстердаме), определен порядок передачи части жалования женам или родственникам иноземцев. Договорные статьи гарантировали выкуп капитанов в случае попадания в плен в ходе войны, а при получении ранения иноземцам обеспечивалось лечение без «умаления жалования». Даже если офицер получал такие увечья, что оказывался более не годен к службе, его обеспечивали средствами к существованию. Документ содержал пункт о том, что капитаны не подчиняются никаким гражданским начальникам, а несут ответственность только перед военно-морскими командирами. По окончании службы иностранцам обеспечивался отпуск и «проезд до рубежа»².

Еще один поданный К. Крюйсом в 1698 г. в Амстердаме документ представлял собой «договорные статьи» для мастеров «рукодельного дела»³. В тексте конкретизировались условия службы специалистов. С российской стороны юридически закреплялось типичное требование иноземцев о выдаче авансов перед отъездом из-за границы: К. Крюйс обещал выплатить мастерам двухмесячное жалование в Амстердаме в качестве задатка. Иноземцам гарантировались выплаты кормовых денег после отъезда, а также бесплатный проезд к месту службы, предоставление мест для постоя, дров, пропитания. В договорных статьях прописан порядок выдачи жалования: деньги за четыре месяца отдавались родственникам (или кому иноземцы укажут), за остальные восемь – самим мастерам. Если же во время службы иностранцы заболеют или будут ранены, лечение им должно обеспечиваться за счет казны и без всякого умаления жалования. По окончании срока службы («урочных лет») мастеров следовало отправить за счет казны до приграничных российских городов, а далее они могли ехать, куда захотят, но уже на собственный кошт⁴.

Следует заметить, что впоследствии правовые нормы в отношении условий найма на службу иноземцев (в том числе, гражданских технических специалистов) во многом базировались на регламентах, разработанных для офицеров и матросов морского флота. Это касалось, прежде всего, не дисциплинарных взысканий, а различных мер социального обеспечения. В XVIII в. контракты с техническими специалистами опирались, во многом, на нормы, существовавшие в отношении иностранных офицеров российского морского флота. Довольно регулярно в «условиях о службе» и других документах, фиксирующих контрактование иноземцев-специалистов, встречаются пункты, отсылающие к «морскому регламенту»⁵. Например, когда речь идет о содержании иноземцев «когда кто состарится», заболеет или получит увечья, а также в отношении вдов и сирот, которым, в соответствии с порядком, установленным Морским уставом, выплачивалась часть жалованья иностранца⁶. Вместе с тем, подобного рода нормы проистекали, скорее, не из «Крюйсовских статей», принятых в качестве общего регламента, а из «договорных статей» (как для офицеров, так и для «рукодельных» мастеров). Впрочем, «статьи» К. Крюйса если и использовались в дальнейшем в качестве образца регламента, то лишь частично. В целом же, Морской устав Петра I 1720 г. представлял собой гораздо более

¹ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1698 г. Д. 9. Л. 263–265.

² Там же.

³ Контракты с достаточно подробным изложением условий службы корабельных мастеров заключались и ранее – во второй половине 1660-х гг., однако их исполнение со стороны Московского государства не всегда осуществлялось в полной мере (главным образом, в части выплаты жалования и предоставления права возвращения в отечество) [7, с. 41].

⁴ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1698 г. Д. 9. Л. 266–269.

⁵ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 1253. л. 1а; РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 68. Л. 123 об.

⁶ ПСЗ-1. Т. 6. № 3485.

многогранный и детально проработанный текст, в котором дисциплинарные меры являлись одним из элементов регулирования.

Как следует из регламентирующих и договорных статей, деятельность специалистов гражданских профессий, служивших во флоте, регламентировалась нормами военно-морского законодательства. Лекари, плотники и другие технические мастера обязывались соблюдать требования регламентов, действовавших для морской службы. В результате, такие специалисты попадали в рамки более жестких дисциплинарных мер в случае провинностей или ненадлежащего исполнения обязанностей, в отличие от иноземцев схожих профессий, но нанятых на гражданскую службу. В тексте Морского устава 1720 г. такого рода специалистам посвящены отдельные главы. Например, глава 5 книги 1 – «О докторе при флоте», определяет обязанности доктора по контролю над обеспечением корабля медикаментами, а «гошпитальных кораблей белыми постелями и пищей», а также предписывает «смотреть над лекарями», «дабы они должность свою исправляли порядочно»¹.

Несмотря на то, что одним из ключевых изменений в условиях службы иностранных специалистов при Петре I стало дарование им права выезда в отечество по окончании срока договора, морские офицеры и матросы (согласно «статьям» Крюйса) обязывались служить Его царскому величеству «пока господа советники изволят»². Точных периодов службы не устанавливалось также для лекарей и «рукодельных людей» на флоте (данное обстоятельство отличало положение иностранных специалистов, служивших «на воинских кораблях», от тех, кто работал по контрактам не в военной сфере). Только договорные статьи самого вице-адмирала К. Крюйса определяли срок действия соглашения – три года, к которым добавлялись дополнительные четыре месяца на пребывание в пути к месту службы, а по её завершении – на возвращение в Амстердам, где за голландцем сохранялась ранее занимаемая им должность (позволение уехать на царскую службу от адмиралтейства ему «дано было на три или четыре года»)³.

4. Заключение

Первый «Крюйсовский набор» ознаменовал важный этап развития процедур документирования и правового регулирования найма иностранных специалистов на российскую военно-морскую службу⁴. «Статьи», представленные К. Крюйсом действовали в качестве регламента для всех поступающих на службу офицеров и матросов⁵. Законодательно утвержденный в 1720 г. Морской устав Петра I представлял собой гораздо более проработанный, содержательно развернутый и разносторонний текст, по сравнению с регламентом Крюйса. Вместе с тем, ряд норм в отношении не только военных, но и гражданских специалистов на флоте (плотников, кузнецов, лекарей и пр.), отраженных в дополнительных «артикулах» Крюйса, впоследствии действовали аналогичным образом не только для иноземцев на морской службе, но и для технических специалистов, работавших на горных заводах⁶. «Статьи» о службе капитанов и командоров, а также «рукодельных людей», демонстрировали реализацию практики коллективных контрактов, которая впоследствии будет активно применяться в случаях единовременного найма как крупных, так и небольших групп специалистов⁷. Комплекс свидетельствованных писем и расспросов иноземцев в Посольском приказе свидетельствует о высокой степени

¹ ПСЗ-1. Т. 6. № 3485.

² РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1698 г. Д. 9. Л. 247об.

³ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1698 г. Д. 51. Л. 8.

⁴ Впоследствии ряд набранных в 1698 г. специалистов получили увольнение, а в 1702–1704 гг. К. Крюйс осуществил в Голландии новый прием высшего офицерского и младшего командного состава для российского флота. Об иностранцах в Балтийском флоте Петра I см.: [8, с. 562–570].

⁵ По мнению С. И. Елагина, «Статьи» К. Крюйса, утвержденные государем, действовали в качестве первого военно-морского устава Петровской эпохи вплоть до 1720 г. [3, с. 99].

⁶ Практика была распространена на протяжении XVIII в. ситуативно, с отсылками к «Морскому регламенту», а в первой половине XIX в. ряд условий перешли в тексты контрактов с иностранцами. См. подробнее: [5, с. 177–186].

⁷ Например, «трактат» о службе 10 мастеров «слезного дела», принятых в 1702 г. (РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1702 г. Д. 30. Л. 1–2).

мобильности приехавших специалистов, а также о многолетнем опыте морской службы капитанов и командоров (что однако, не всегда подтверждалось документально, но записывалось со слов иностранцев). Процедура найма в данном случае сочетала в себе как традиционные черты, так и новые формы массового контрактования иноземцев, которые получают дальнейшее развитие в первой четверти XVIII в. и позднее – при преемниках Петра I.

Список источников и литературы

1. Акишин, М. О. (2020). «Правила службы на судах» 1698 г. – первый военно-морской устав России эпохи Петра Великого // Ленинградский юридический журнал. № 1(59). С. 8–25.
2. Дулич, Л. М. (2001). О некоторых аспектах правового регулирования службы иностранцев в военно-морском флоте России первой четверти XVIII в. // Россия и мир. Гуманитарные проблемы: межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 2. СПб.: СПбГУВК. С. 47–56.
3. Елагин, С. И. (1864). *История русского флота. Период Азовский*. СПб.: В Типографии Гогенфельдена. 376 с.
4. Елагин, С. И. (1859). *Материалы для истории русского морского законодательства*. Вып. 1. СПб.: тип. Мор. м-ва. 53 с.
5. Ермакова, О. К. (2017). *Контракты с иностранными специалистами в России в XVIII – первой половине XIX в.: эволюция формы и содержания* // Историческая русистика в XXI веке: Материалы десятой международной научной конференции будапештского Центра Русистики от 18–19 мая 2015 г. Будапешт: Russica Pannonicana. С. 177–186.
6. Ермакова, О. К. (2024). *Маркеры правового статуса иноземцев в России первой четверти XVIII века* // Quaestio Rossica. Т. 12, № 3. С. 807–817. DOI 10.15826/qr.2024.3.909
7. *Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого: Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727* (2019) / Под ред. В. С. Ржеуцкого и Д. Ю. Гузевича, при участии А. Мезен. М.: Ломоносов. 800 с.
8. Кротов, П. А. (2017). *Российский флот на Балтике при Петре Великом*. СПб.: Историческая иллюстрация. 742 с.
9. Макаров, Б. С. (2009). *Голландцы в России в первой половине XVIII века. Лексикон*. СПб., Гронинген: НРЦ. 286 с.
10. Морохин, А. В. (2024). *Придворная медицина в России в петровскую эпоху. 1682–1733 гг.* М.: Издательство «Кучково поле». 592 с.

References

1. Akishin, M. O. (2020). «Pravila sluzhby na sudakh» 1698 g. – pervyy voenno-morskoy ustav Rossii epokhi Petra Velikogo ["Rules of service on ships" – the first naval Statute of Russia during Peter the Great era] in *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal*, 1(59), 8–25. (in Russian).
2. Dulich, L. M. (2001). *O nekotorykh aspektakh pravovogo regulirovaniya sluzhby inostrantsev v voenno-morskom flote Rossii pervoy chetverti XVIII v.* [On some aspects of legal regulation of the service of foreigners in the Russian Navy in the first quarter of the 18th century] in *Rossiia i mir. Gumanitarnye problemy: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*, Vypusk 2, Saint-Petersburg, SPBGUVK, 47–56. (in Russian).
3. Elagin, S. I. (1864). *Istoriya russkogo flota. Period Azovskiy* [History of the Russian Fleet. The Azov Period]. Saint-Petersburg, V Tipografii Gogenfel'dena. (in Russian).
4. Elagin, S. I. (1859). *Materialy dlya istorii russkogo morskogo zakonodatel'stva* [Materials for the history of Russian maritime legislation], Vyp. 1. Saint-Petersburg, tip. Mor. m-va. (in Russian).

5. Ermakova, O. K. (2017). *Kontrakty s inostrannymi spetsialistami v Rossii v XVIII – pervoy polovine XIX v.: evolyutsiya formy i sodержaniya* [Contracts with foreign specialists in Russia in the 18th – first half of the 19th century: evolution of form and content] in *Istoricheskaya rusistika v XXI veke: Materialy desyatoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii budapeshtskogo Tsentra Rusistiki ot 18–19 maya 2015 g.* Budapesht, Russica Pannonicana, 177–186. (in Russian).
6. Ermakova, O. K. (2024). *Markery pravovogo statusa inozemtsev v Rossii pervoy chetverti XVIII veka* [Markers of the legal status of foreigners in Russia in the first quarter of the 18th century] in *Quaestio Rossica*, Vol. 12, № 3, 807–817. DOI 10.15826/qr.2024.3.909 (in Russian).
7. *Inostrannye spetsialisty v Rossii v epokhu Petra Velikogo: Biograficheskiy slovar' vykhodtsev iz Frantsii, Vallonii, frankoyazychnykh Shveytsarii i Savoyi: 1682–1727* (2019) [Foreign specialists in Russia in the era of Peter the Great: Biographical dictionary of immigrants from France, Wallonia, French-speaking Switzerland and Savoy: 1682–1727] / Pod red. V. S. Rzhetskogo i D. Yu. Guzevicha, pri uchastii A. Mezen. Moscow, Lomonosov. (in Russian).
8. Krotov, P. A. (2017). *Rossiyskiy flot na Baltike pri Petre Velikom* [The Russian fleet in the Baltic under Peter the Great]. Saint-Petersburg, Istoricheskaya illyustratsiya. (in Russian).
9. Makarov, B. S. (2009). *Gollandtsy v Rossii v pervoy polovine XVIII veka. Leksikon* [The Dutch in Russia in the First Half of the 18th Century. Lexicon]. Saint-Petersburg, Groningen, NRTs. (in Russian).
10. Morokhin, A. V. (2024). *Pridvornaya meditsina v Rossii v petrovskuyu epokhu. 1682–1733 gg.* [Court medicine in Russia during the Peter the Great era. 1682–1733]. Moscow, Izdatel'stvo «Kuchkovo pole». (in Russian).